

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

№ 3/2022

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«EO IPSO»**

Москва
2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЕО IPSO»

Учредитель:
Общество с ограниченной
ответственностью «Издательство
«Научная артель»

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной
электронной библиотеке elibrary.ru по
договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном
каталоге периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory.

Научное издание посвящено обсуждению
новейших вопросов научных
исследований. Журнал представляет
исследования, имеющие
методологическое значение и
открывающие новые перспективы для
дальнейших изысканий в различных
областях науки

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук

Редакционный совет:

Алиев Закир Гусейн оглы доктор философии аграрных наук

Агафонов Юрий Алексеевич доктор медицинских наук

Алдакушева Алла Брониславовна кандидат экономических наук

Бабаян Анжела Владиславовна доктор педагогических наук

Баишева Зилия Вагизовна доктор филологических наук

Ванесян Ашот Саркисович доктор медицинских наук

Васильев Федор Петрович доктор юридических наук

Виневская Анна Вячеславовна кандидат педагогических наук

Вельчинская Елена Васильевна доктор фармацевтических наук

Галимова Гузалия Абкадировна кандидат экономических наук

Гетманская Елена Валентиновна доктор педагогических наук

Датий Алексей Васильевич доктор медицинских наук

Ежкова Нина Сергеевна доктор педагогических наук

Закиров Мунавир Закиевич кандидат технических наук

Иванова Нионила Ивановна доктор сельскохозяйственных наук

Курманова Лилия Рашидовна доктор экономических наук

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна доктор ветеринарных наук

Козлов Юрий Павлович доктор биологических наук

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук

Конопацкова Ольга Михайловна доктор медицинских наук

Ларионов Максим Викторович доктор биологических наук

Маркова Надежда Григорьевна доктор педагогических наук

Мухаммадеева Зинфира Фанисовна кандидат социологических наук

Песков Аркадий Евгеньевич кандидат политических наук

Половения Сергей Иванович кандидат технических наук

Почивалов Александр Владимирович доктор медицинских наук

Прошин Иван Александрович доктор технических наук

Симонович Николай Евгеньевич доктор психологических наук

Сирик Марина Сергеевна кандидат юридических наук

Смирнов Павел Геннадьевич кандидат педагогических наук

Старцев Андрей Васильевич доктор технических наук

Танаева Замфира Рафисовна доктор педагогических наук

Чиладзе Георгий Бидзинович доктор юридических наук

Шилкина Елена Леонидовна доктор социологических наук

Шляхов Станислав Михайлович доктор физико-математических наук

Юсупов Рахимьян Галимьянович доктор исторических наук

Янгиров Азат Вазирович доктор экономических наук

Верстка: Мартиросян О.В. | Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция научного журнала «ЕО IPSO»
Академическое издательство «Научная артель»:
+7 (495) 514 80 82 | <https://sciartel.ru> | info@sciartel.ru | 450057, ул. Салавата 15

Подписано в печать 03.03.2022 г.
Формат 60x90/8. | Усл. печ. л. 3.26 | Тираж 500.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе академического издательства «Научная артель»
<https://sciartel.ru> | info@sciartel.ru | +7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную проверку. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов, опубликованных в научном журнале ссылка на журнал обязательна

СОДЕРЖАНИЕ**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ**

- Семенец А.А.** 5
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЦ Г. ОРЁЛ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аристов А.В., Аристов Ю.И., Сречкович О.М.** 10
НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК,
ВСТУПИВШИЕ В СИЛУ В 2022 ГОДУ

- Бойко Н.С., Лошаков А.В., Симонова О.В.** 13
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ПЕДАГОГИКА

- Комарова И.В., Титова О.А.** 21
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ АУДИРОВАНИЯ НА
УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ПСИХОЛОГИЯ

- Ахмедханова К.Е.** 25
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ В
ПОТРЕБНОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 65

Семенец Анна Александровна

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Научный руководитель: Рудникова Надежда Петровна

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

г. Орёл, РФ

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЦ Г. ОРЁЛ****Аннотация**

Целью работы является изучение теоретических основ использования информационных технологий в деятельности гостиничных предприятий, анализ и оценка эффективности применения информационных технологий в деятельности гостиничных предприятий. В ходе исследования был применен метод экспертных оценок. Итог анализа показал необходимость совершенствования информационных технологий.

Ключевые слова

Информационные технологии, сайты-агрегаторы, автоматизированные системы управления.

Semenets Anna Alexandrovna

Oryol State University named after I.S. Turgenev

Scientific supervisor: Prudnikova Nadezhda Petrovna

Oryol State University named after I.S. Turgenev

Orel, Russia

**ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES USED
IN THE ACTIVITIES OF HOTELS IN OREL****Annotation**

The purpose of the work is to study the theoretical foundations of the use of information technology in the activities of hotel enterprises, analysis and evaluation of the effectiveness of the use of information technology in the activities of hotel enterprises. In the course of the study, the method of expert assessments was applied. The result of the analysis showed the need to improve information technology.

Keywords

Information technologies, aggregator sites, automated control systems.

Введение. В настоящее время рынок гостеприимства в России высоко технологичен, и трудно сегодня себе представить серьезную организацию, не использующую в своей деятельности информационные технологии. Применение новых технологий особенно актуально, так как именно оперативность, надежность, точность, высокая скорость обработки и передачи информации во многом определяют эффективность управленческих решений в этой области. Реализация этих условий возможна только в рамках применения информационных технологий.

Обзор литературы. При написании статьи использовались авторы: Бубнова Н.Г. «Автоматизированные информационные технологии», Демурин В. Б. «Современные автоматизированные системы управления гостиницами и их функциональные возможности».

Основная часть. Для анализа и оценки эффективности использования информационных технологий была исследована гостиница «Орёл», гостиница «Салют», гостиница «Атлантида», парк-отель «Мечта». Все гостиницы имеют 3 звезды, схожий номерной фонд, поэтому уровень обслуживания должен быть схожим. В гостиницах будет проведено исследование на соответствие современным требованиям к их информатизации. Для исследования были отобраны информационные технологии, которые должны быть в гостиницах. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Информационные технологии, применяемые в гостиницах г. Орёл

Информационные технологии	Гостиница «Салют»	Парк-отель «Мечта»	Гостиница «Орёл»	Гостиница «Атлантида»
Сайт гостиницы	+	+	+	+
Модуль онлайн-бронирования номера	+	+	+	+
Онлайн-чат на сайте гостиницы	-	+	-	-
Вычислительные средства: серверы, компьютеры, терминалы	+	+	+	+

Гостиница «Салют» имеет низкий уровень оснащения информационными технологиями. Гостиницы «Атлантида» и «Орёл» оснащены информационными технологиями на среднем уровне, а парк-отель «Мечта» показала наилучший результат. Кроме того, гостиница имеет собственный сайт, что позволяет ознакомиться с перечнем предоставляемых услуг.

Многочисленные исследования показывают, что внедрение Интернета в гостиничный бизнес значительно облегчили работу с потребителем. Во-первых, стало проще вести клиентскую базу, принимать заказы на услуги и даже вести финансовый учет. Во-вторых, у персонала гостиницы появилась возможность поддерживать связь с клиентами, отвечать на жалобы или заключать контракты с турагентами и туроператорами. В-третьих, значительно легче стало привлекать внимание потребителей.

В ходе проведенного исследования был использован метод экспертных оценок. Суть метода экспертных оценок заключается в выявлении очевидных проблем на предприятии, которые необходимо будет решить в дальнейшем. Представленные данные были получены в процессе изучения сайта гостиницы, представленность на сайтах-агрегаторах, а также по отзывам реальных гостей в социальных сетях и других Интернет-ресурсов. Оценка проводилась по пятибалльной шкале.

В процессе организационно-подготовительного этапа была разработана система критериев оценивания для дальнейшего исследования данных гостиниц. Характеристики и их критерии представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Критерии и аспекты оценивания информационных технологий гостиниц

Критерии	Аспекты
Представленность в сети Интернет	представленность в социальных сетях;
Возможности бронирования номеров и услуг	возможность бронирования номеров через сайты-агрегаторы
Информационные возможности для персонала	наличие современной автоматизированной системы управления;

В ходе исследования было выявлено, что гостиница «Салют» и гостиница «Атлантида» не представлены в популярных социальных сетях, таких как Вконтакте, Facebook, Одноклассники и т.д. По этому аспекту «представленность в социальных сетях» был присвоен 1 балл. Гостиница «Орёл» и парк-отель «Мечта» имеют группу Вконтакте. Парк-отель «Мечта» активно ведет свою группу, поэтому ей

присвоено 5 баллов. Гостиница «Орёл» имеет свою группу, но активно не ведет, поэтому ей присвоено 3 балла.

Как было сказано ранее гостиница «Орёл», гостиница «Салют», гостиница «Атлантида», парк-отель «Мечта» представлены на сайтах-агрегаторах. По данным, взятым с сайта Booking.com, гостиница «Орёл» имеет рейтинг 7,4 из 10, парк-отель «Мечта» 8,7 из 10, гостиница «Атлантида» 6,4 из 10. По данным, взятым с сайта Ostrovok, гостинице «Салют» присвоен рейтинг 6,8 из 10. Рейтинг формируется по отзывам и оценкам реальных гостей, которые проживали в гостинице. Анализ показал, что гостиница «Салют» представлена только на сайте Ostrovok. Забронировать номер в гостинице «Салют» можно только на сайте Ostrovok, что ведет к потере потребителей, которые ищут информацию на других сайтах. Поэтому по аспекту «бронирование номеров через сайты-агрегаторы» гостинице «Салют» присвоено 2 балла. Остальным гостиницам присвоено по 5 баллов, так как они представлены на всех исследуемых сайтах.

По результатам исследования парк-отель «Мечта» и гостиница «Атлантида» лучше оснащены электронно-вычислительными машинами. На компьютер устанавливаются автоматизированные системы управления. Парк-отель «Мечта» использует АСУ Shelter, а гостиница «Атлантида» 1С: Отель. Автоматизированные системы управления позволяют этим гостиницам вести клиентскую базу, хранить и использовать информацию о гостях, если они возвращаются еще раз.

Гостиница «Салют» не использует в работе автоматизированную систему управления. Вся деятельность осуществляется вручную, используются бумажные носители, чтобы составить статистику или любую другую отчетность. Из этого следует, что по аспектам «наличие современной автоматизированной системы управления» и «наличие вычислительных средств: компьютеры, банковские терминалы» гостиница «Салют» получает по 1 балл, так как автоматизированная система управления отсутствует.

На основе проведенного исследования и оценки гостиницы по разработанным критериям, была создана итоговая сводная таблица по всем характеристикам (Таблица 3).

Таблица 3

Итоговая балльная оценка средств размещения

Критерии	Гостиница «Салют»	Гостиница «Атлантида»	Гостиница «Орёл»	Парк-отель «Мечта»
Представленность в сети Интернет	1	4	1	5
Бронирование номеров и услуг	2	5	5	5
Информационные возможности для персонала	3	5	2	5
Итого	6	14	8	15

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Таким образом, при исследовании гостиницы «Орёл», гостиницы «Салют», гостиницы «Атлантида», парка-отеля «Мечта» были выявлены как минусы, так и плюсы. Самым главным плюсом является наличие своего сайта с перечисленным перечнем всех услуг в средстве размещения. Однако гостиница «Салют» не имеет обширного взаимодействия с сайтами-агрегаторами, что сказывается на прибыли гостиницы. В целом, у всех гостиниц есть возможности для успешного развития своих предприятий. При оценке гостиницы «Салют» был выявлен довольно низкий результат. Основными минусами являются отсутствие какой-либо автоматизированной системы управления, слаборазвитый модуль онлайн бронирования. Гостиница «Салют» уступает другим гостиницам тем, что не представлена на ведущих сайтах посредниках, а именно: Booking.com, OneTwoTrip, Hotels, Agoda, Hotellook. Из-за отсутствия на представленных сайтах, приезжающие в город Орёл гости, могут просто не знать о существовании гостиницы «Салют».

Список использованной литературы:

1. Брага В.В., Бубнова Н.Г. Автоматизированные информационные технологии. – М.: Компьютер: ЮНИТИ, 2012. – 316с.
2. Ветитнев А.М., Коваленко Вл.В., Коваленко В.В. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие. - М.: ФОРУМ, 2013. - 406 с.
3. Демури́н В. Б. Современные автоматизированные системы управления гостиницами и их функциональные возможности: учебное пособие / Демури́н В. Б. — Молодой ученый. — 2014.— 166 с.
4. Крутик А.Б. Информационные технологии в турбизнесе. - СПб.: БМИТ, 2014. - 327 с.

© Семенец А.А., 2022

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аристов Анатолий Викторович

Аспирант,
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, РФ
e-mail: aristov.anatoly163@yandex.ru

Аристов Юрий Иванович

Преподаватель,
Тольяттинский Электротехнический техникум,
г. Тольятти, РФ

Сречкович Оксана Михайловна

Аспирант,
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, РФ

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК, ВСТУПИВШИЕ В СИЛУ В 2022 ГОДУ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с некоторыми изменениями и совершенствованием законодательства о контрактной системе, правового регулирования в сфере закупок России, направленные на обеспечение эффективности, унификации и единообразия процесса осуществления закупок в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе.

Данные изменения в законе предусматривают новую практику процесса осуществления закупок и совершенствование положений Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ) [1].

В статье представлена информация и примеры некоторых изменений в законодательстве о контрактной системе. Заказчикам бюджетных и иных учреждений осуществляющих свою деятельность в соответствии с законодательством о контрактной системе следует руководствоваться и соблюдать новые правила процесса осуществления закупок, вступившие в силу с 01.01.2022г.

Соответственно, чтобы осуществить закупку товаров, работ, услуг для обеспечения нужд учреждения, заказчики осуществляют ряд действий от планирования закупки до заключения контракта, в том числе и исполнение контракта (договора).

Автор статьи предлагает ознакомиться с некоторыми изменениями законодательства о контрактной системе, в том числе рекомендациями, которые способствуют эффективному использованию норм правового регулирования настоящего закона в процессе осуществления закупок.

Ключевые слова:

некоторые изменения законодательства о контрактной системе, планирование закупки, заключение контракта, исполнение контракта, эффективность, унификация, единообразие, противоречие, юридическая коллизия.

Aristov Anatoly Viktorovich

graduate student, Togliatti State University,
Russia, Togliatti

e-mail: aristov.anatoly163@yandex.ru

Aristov Yury Ivanovich

Teacher, Togliatti Electrotechnical College,
Russia, Togliatti

Sreckovic Oksana Mikhailovna

graduate student, Togliatti State University,
Russia, Togliatti

SOME CHANGES IN THE LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT, WHICH ENTERED INTO FORCE IN 2022

Abstract

The article deals with topical issues related to some changes and improvements in the legislation on the contract system, legal regulation in the field of procurement in Russia, aimed at ensuring the efficiency, unification and uniformity of the procurement process in accordance with the requirements of the legislation on the contract system.

These amendments to the law provide for a new practice of the procurement process and improvement of the provisions of Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 "On the Contract System in the Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs" (hereinafter – Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013) [1].

The article provides information and examples of some changes in the legislation on the contract system. Customers of budgetary and other institutions operating in accordance with the legislation on the contract system should be guided and comply with the new rules of the procurement process, which entered into force on 01.01.2022.

Accordingly, in order to purchase goods, works, and services to meet the needs of the institution, customers carry out a number of actions from procurement planning to contract conclusion, including the execution of the contract (contract).

The author of the article suggests to get acquainted with some changes in the legislation on the contract system, including recommendations that contribute to the effective use of the legal regulation of this law in the procurement process.

Keywords:

some changes in the legislation on the contract system, procurement planning, contract conclusion, contract execution, efficiency, unification, uniformity, contradiction, legal conflict.

В настоящей статье рассмотрены некоторые изменения в законодательстве РФ, направленные на осуществление закупок заказчиками во исполнение положений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, иных нормативных правовых актов, что обеспечивает ответственное отношение и подход к осуществлению закупочной профессиональной деятельности заказчиков.

Так, в части:

1. Информация о стране происхождения товара или о производителе товара включается в реестр контрактов в единой информационной системе (далее – ЕИС) в соответствии с п.6 ч.2 ст.103 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ [1, п.6 ч.2 ст.103]. Однако, в некоторых случаях, а именно,

в контрактах на оказания услуг, выполнения работ, в системе внешнего заказа отсутствует функциональная возможность включения информации и сведений в части страны происхождения с последующей интеграцией данной информации в ЕИС. Очевидно, что не включение вышеуказанной информации в ЕИС является фактом нарушения положения настоящего закона. При этом в системе внешнего заказа функционально отсутствует возможность включить данную информацию. Уполномоченный орган субъекта России отвечает, что выбор страны происхождения доступен только для строк с типом «Товары». Как поступить в данной ситуации заказчику при размещении информации в реестре контрактов в ЕИС в отдельных случаях? В соответствии с п.6.1 постановления Правительства Российской Федерации от 06.09.2013 №453 «О государственной информационной системе Самарской области «Автоматизированная информационная система государственного заказа Самарской области»» [3, п.6.1] установлено, что заказчики Самарской области, муниципальные заказчики обязаны использовать данную систему при осуществлении закупок товаров, работ, услуг. Таким образом, заказчику следует сформировать и направить обращение в уполномоченный орган своего субъекта о данной проблеме, создающей юридическую коллизию между настройками функционала системы и нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же правоотношения, а также между компетенцией уполномоченного органа власти. Следовательно, после обращения заказчика поступит официальный ответ от уполномоченного органа о не функциональной возможности включения требуемой информации или наоборот, если уполномоченный орган предусмотрит в настройках системы внешнего заказа функциональную возможность включения данной информации. Соответственно, данный подход и действия заказчика можно будет квалифицировать как желание исполнения положений законодательства о контрактной системе в соответствии с установленными требованиями, а не бездействием заказчика в данной очевидной проблемной ситуации.

2. Подаваемые сведения и документы в ЕИС о приемке поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги. С 01.01.2022г. орган контроля – министерство управления финансами Самарской области, уполномоченный на осуществления контроля, проверяет подаваемые сведения и документы о приемке поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги в ЕИС и отклоняет сведения, и документы, если в контракте в спецификации указана страна происхождения товара, а в документе о приемке поставленного товара, выполненных работ, оказанных услуг, страна происхождения товара не указана (отсутствует), то данные сведения считаются не соответствующими контролируемой информации и подлежат отклонению и возврату документов (предоставленными контрагентами заказчику) для приведения в соответствие с требованиями действующего законодательства Российской Федерации, законодательства о контрактной системе и иных нормативных правовых актов. Согласно ст.94, 103 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ [1, ст.94, 103], Федерального закона от 02.07.2021 №360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], письму Минфина России от 03.11.2021 №24-06-07/89252 по вопросу оформления документов о приемке поставленного товара (выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги) в рамках исполнения контракта (отдельного этапа исполнения контракта) [4] предусмотрена обязанность включения информации и сведений об исполнении контракта в реестр контрактов в ЕИС в части указания страны происхождения. Чтобы совершенствовать процесс взаимодействия и качественного документооборота без замечаний, на примере государственного бюджетного учреждения здравоохранения Самарской области «Ставропольская центральная районная больница» при заключении контракта с контрагентом направляется информационное письмо о правильном составлении и передаче документа о приемке поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги в части указания страны происхождения.

В процессе проведенного исследования рассмотрены некоторые изменения законодательства

о контрактной системе в сфере закупок, приведены практические примеры процесса осуществления закупок. В целях совершенствования профессиональной деятельности, заказчики, осуществляющие закупки, могут ознакомиться и воспользоваться представленными в статье материалами.

Список использованной литературы:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 №44-ФЗ [в ред. от 30.12.2019] [с изм., доп., вступ. в силу с 01.01.2022] // URL: http://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос. Федерации Федер. закона от 02.07.2021 №360-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389219/.
3. О государственной информационной системе Самарской области «Автоматизированная информационная система государственного заказа Самарской области»: постановление Правительства Рос. Федерации от 06.09.2013 №453 // Вице-губернатор – председатель Правительства Самарской области, 2013.
4. О рассмотрении обращения: письмо Минфина России от 03.11.2021 №24-06-07/89252 // Заместитель директора Департамента, 2021.

©Аристов А.В., Аристов Ю.И., Сречкович О.М., 2022

Бойко Наталия Семеновна

кандидат юридических, доктор исторических наук, профессор УлГПУ,
Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия

Лошаков Анатолий Викторович

кандидат исторических наук, доцент УлГТУ,
Ульяновского государственного технического университета,
г. Ульяновск, Россия

Симонова Ольга Владимировна

старший преподаватель УлГПУ,
Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация

В статье предпринята попытка исследовать основные теоретические и практические основы муниципальных образований в свете новых новелл законодательства на современном этапе, так, например, муниципальное образование является сравнительно новым публично-территориальным образованием для России – оно появилось лишь после распада СССР в 1991 г., когда новая российская власть, избранная народом. Следует отметить, что почти пять лет российский законодатель не мог определиться с толкованием понятия «муниципальное образование» - очевидно, по причине того, что муниципальное право - как самостоятельная отрасль права только лишь формировалась. Но такая трактовка законодателя вызывала немало критических замечаний, в связи с чем на рубеже 2000 г. предлагались другие определения.

Ключевые слова

Муниципальное образование, публично-территориальное образование, дефиниция, населенная территория, самостоятельный субъект права, коллизии законодательства, институт местного самоуправления, народный депутат.

Boyko Natalia Semenovna

candidate of law, doctor of historical sciences, professor of UIGPU, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Ulyanovsk, Russia

Loshakov Anatoly Viktorovich

candidate of historical sciences, associate professor of UIStU, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia

Simonova Olga Vladimirovna

Senior lecturer at Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Ulyanovsk, Russia

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS OF MUNICIPALITIES

Summary

The article attempts to explore the main theoretical and practical foundations of municipalities in the light of new short stories of legislation at the present stage, for example, a municipality is a relatively new public-territorial entity for Russia - it appeared only after the collapse of the USSR in 1991, when a new Russian government elected by the people. It should be noted that for almost five years the Russian legislator could not decide on the interpretation of the concept of "municipality" - obviously, due to the fact that municipal law - as an independent branch of law, was only formed. But such an interpretation of the legislator caused many criticisms, in connection with which at the turn of 2000 other definitions were proposed.

Keywords

Municipality, public-territorial entity, definition, populated territory, an independent subject of law, conflicts of legislation, the institution of local self-government, MP.

Муниципальное образование является сравнительно новым публично-территориальным образованием для России – оно появилось лишь после распада СССР в 1991 г., когда новая российская власть, избранная народом (в 1990 г. были проведены выборы депутатов Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, который, в свою очередь, избрал Президента РСФСР – Б.Н. Ельцина), определила европейский вектор развития института местного самоуправления, что и было закреплено на конституционном уровне (ст. 12, глава 8 Конституция России)[1].

Первые упоминания о муниципальном образовании появились в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 2 декабря 1993 г., в Указе Президента РФ от 22 июля 1994 г. и в части первой Гражданского кодекса РФ. Следует заметить, что в советском государстве местные Советы функционировали на вполне конкретной территории, которой они же и управляли посредством избираемых населением депутатов, которые формировали соответствующие исполнительные комитеты. И в этом имелось сходство территорий местных Советов (села, поселки, города, районы и др.) и сменивших их муниципальных образований в постсоветской России.

Сходство касалось также большинства вопросов, которые находились в компетенции местной

власти. Различие же между местными Советами и органами местного самоуправления проходит по следующим основным аспектам. Решения местных Советов могли быть отменены вышестоящими Советами в административном порядке, в то время как решения органов местного самоуправления, изданные в рамках своей компетенции, органы власти федерального и регионального уровней отменить не могут.

Далее, местные Советы являлись, по сути, исполнителями решений партийно-правительственных органов, и практически не могли заниматься собственным нормотворчеством. Кроме того, выборы советских депутатов происходили безальтернативно, а кандидаты в депутаты предварительно должны были получить одобрения местных партийных организаций КПСС.

И вот после распада СССР предстояло изменить ситуацию с точки зрения прежде всего более активного участия населения в решении вопросов местного значения, с использованием более демократических принципов формирования местной власти в лице органов местного самоуправления. Для этого требовалось, прежде всего, издать соответствующие законы, в том числе касающиеся муниципальных образований. Однако почти пять лет российский законодатель не мог определиться с толкованием понятия «муниципальное образование» - очевидно, по причине того, что муниципальное право - как самостоятельная отрасль права только лишь формировалась. Такая трактовка законодателя вызывала немало критических замечаний, в связи с чем на рубеже 2000 г. предлагались другие определения. Так, С.Г. Соловьев предлагал определять муниципальное образование как публично-территориальное образование, «самоорганизованное в правовой форме местным населением»[2].

Предлагалось также дефиницию муниципального образования использовать в двух смыслах – «как населенная территория, и как самостоятельный субъект права». В целом критики сходились в том, что законодательное толкование недостаточно четкое определенное, что приводило к некоторым коллизиям.

Например, в ГК РФ устанавливалось, что имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью (п. 1 ст. 215), и из буквального толкования норм ГК РФ и ФЗ 1995 г. можно было сделать вывод, что субъектом муниципальной собственности является населенная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, хотя согласно Конституция России местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (п. 1 ст. 130), то есть Конституция РФ рассматривала в качестве субъекта муниципальной собственности население, а не территорию[3].

Это, конечно, было не принципиальным коллизионным вопросом, но для уровня законов было неприемлемо. В этой связи предлагалось и государство, и муниципальное образование рассматривать не как территорию, а публично-властным образом организованный народ.

Однако такой подход для низшего звена публично-властных отношений, где население более всего приближено к власти, а численность населения во многих поселениях небольшая, представляется недостаточно обоснованным. Поэтому муниципальное образование должно определяться прежде всего через территориальный признак, то есть следует определить территорию, в рамках которой возможна реализация признаков публично-территориального образования.

В этом смысле заслуживает внимания мнение Б. Горохова, согласно которому для того, чтобы какое-либо территориальное образование приобрело статус муниципального, прежде всего необходимо определить территории и границы муниципальных образований в каждом субъекте Федерации. В этой связи напомним, что законодатель в ФЗ 1995 г. в определении муниципального

образования фактически перечислил основные признаки публично-территориального образования: наличие муниципальной собственности, местного бюджета, выборных органов местного самоуправления.

Интересной представляется позиция П.А. Астафичева, который определяет муниципальное образование как территориальный союз, объединяющий население, проживающее в соответствующих границах[4].

Отметим еще несколько позиций по отдельным признакам муниципальных образований. Так, по мнению И.А. Иванниковой, не следует выделять юридические признаки муниципального образования, поскольку они четко определены в законодательстве субъектов Федерации.

Н.В. Постовой выделяет такой признак, как компетенция муниципального образования, которая представляет собой установленную нормами конституций, законов, подзаконных актов совокупность прав, обязанностей и предметов ведения жителей муниципального образования, органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления для осуществления функций и задач местного самоуправления. Так, например, Г.А. Федорова считает важным такой признак, как право объединяться в ассоциации и союзы[5].

В целом, как видно, точки зрения расходятся, хотя есть и общие признаки. В следующем и пока еще действующем федеральном муниципальном законе 2003 г. (далее – ФЗ 2003 г.) законодатель также не дает четкой дефиниции муниципального образования (и в этом смысле сделан шаг назад в сравнении с ФЗ 1995 г.). Согласно п. 9 ч. 1 ст. 2 ФЗ 2003 г. муниципальное образование - «городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения»[6].

Здесь законодатель вообще отказался от сущностных признаков, предпочтя формальность определения. В результате отсутствие достаточно четких правовых критериев понятия «муниципальное образование» приводит к тому, что в практике встречаются случаи, когда вопрос о признании (непризнании) какой-либо территории муниципальным образованием приходится решать в судебном порядке. Эти аспекты довольно подробно проанализированы в серии работ Е.С. Шугриной, и такие случаи исчисляются десятками, в том числе и прежде всего касающиеся сельских поселений[7].

Вот почему важно определиться с критериями выделения муниципального образования и в целом с его понятием. Как нам представляется, за основу, как отмечалось выше, необходимо взять территориальный признак и выраженную волю самих жителей (актуальными остаются и другие критерии, которые отмечены выше в дефинициях, предложенных рядом авторов). Дело в том, что если нет выраженной воли жителей создать на территории своего проживания местное самоуправление, то навязывать его вряд ли правильно. Равно как и наоборот, - нельзя при наличии воли местных жителей отказывать им в праве на местное самоуправление. Разумеется, в силу важности решения вопроса о создании местного самоуправления на какой-либо территории или отказе в таковом, нужно, чтобы воля населения была выражена непременно по инициативе самих жителей путем всеобщего голосования. Для этого нужно, на наш взгляд, сделать менее жесткими законодательные требования по условиям создания муниципального образования.

Изложенное позволяет сформулировать понятие муниципального образования следующим образом: это территориальная общность людей, постоянно проживающих на определенной местности (территориальный публичный коллектив), где осуществляется местное самоуправление, в том числе принят устав, определяющий организацию местного самоуправления на данной территории, сформированы органы местной власти, обособлена муниципальная собственность, имеется свой бюджет, необходимые для обеспечения общих интересов граждан в связи с их

совместным проживанием.

Система местного самоуправления обладает ценностью и значением, поскольку наличие эффективно функционирующего муниципального управления определяет и подтверждает успешность демократических институтов в государстве. С одной стороны, система муниципальных органов, осуществляющих свою деятельность на основе закона и прав, является необходимым условием участия граждан в управлении государством и в решении проблем социума. Местное самоуправление позволяет в оперативном порядке регулировать возникающие проблемы и активно реагировать на изменения. Именно наличие системы местного самоуправления формирует хорошую базу для развития инициативности граждан и управленческой самодеятельности граждан. Благодаря данному институту возможно планомерная реализация сокращения дистанции между органами власти и гражданами. С момента принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 06.10.2003 и, позднее, Федерального закона «О муниципальной службе в РФ» от 02.03.2007 № 25-ФЗ местный уровень власти и управления как конституционный институт обрел свою завершенность[8].

Итак, остановимся на кратком анализе отдельных тенденций развития территориальных основ местного самоуправления во втором десятилетии XXI века. Одним из трендов на современном этапе является активизация процесса укрупнения (объединения) сельских поселений. Необходимость этого объясняется следующими факторами: сокращение перечня вопросов местного значения сельских поселений, сокращение численности населения, снижение налогооблагаемой базы, дотационные бюджеты, недостаточная квалификация управленческих кадров. Фактически происходит институциональное ослабление муниципальных образований. Поселениям с малой численностью жителей сложно консолидировать ресурсы для исполнения полномочий и развития территорий. По данным Росстата на 1 января 2019 года количество сельских поселений составляло 17 380 единиц, а на 1 января 2020 года - 16 821 единиц. Начиная с 2014 года, федеральный законодатель предлагает субъектам федерации создавать по собственной инициативе новые виды муниципальных образований в соответствии с федеральным законом.

К новым видам муниципальных образований был отнесен городской округ с внутригородским делением, в котором в соответствии с законом субъекта РФ образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования. В настоящее время востребованность данного территориального института в субъектах РФ крайне низка (по состоянию на 1 января 2020 г. в РФ сформировано только 3 городских округа с внутригородским делением (города Махачкала, Самара, Челябинск).

Причиной тому, являются правовые и организационные сложности перехода к этой системе, связанные с необходимостью решения сложных вопросов разграничения компетенции, формирования местных бюджетов, разграничения доходных источников, разграничения муниципального имущества, формирования органов местного самоуправления внутригородских районов и заполнения их квалифицированными кадрами. В 2019 году федеральный законодатель кардинально изменил подход к определению понятия городского округа и указал на возможность создания субъектами федерации нового типа муниципального образования - муниципальный округ. Правовое закрепление возможности перехода к одноуровневой системе территориальной организации местного самоуправления вызвано тем, что подавляющее число поселений и муниципальных районов оказались фактически лишеными реальных ресурсов, вынужденными действовать в условиях явного недостатка финансовых средств, инфраструктурных и кадровых ограничений.

Следовательно, учитывая указанные обстоятельства, законодательное регулирование местного

самоуправления должно было меняться и гибко отражать сложившуюся систему расселения и тенденции ее трансформации, будучи, таким образом, связанным со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р: в ред. от 23.03.2021 г. № 719-р)[9].

Появление нового типа муниципалитета стало необходимым для обеспечения большего разнообразия подходов к осуществлению местного самоуправления с учетом особенностей территорий. Практика показала, что в последние годы многие регионы стремились упростить территориальную организацию местного самоуправления и перейти к его одноуровневой модели. Чтобы оптимизировать управление территориями и достичь экономии бюджетных средств, в некоторых субъектах РФ начали преобразовывать муниципальные районы в сложносоставные городские округа. При этом зачастую не учитывались особенности малонаселенных территорий, а также территорий, где большинство населения придерживается сельского уклада жизни и деятельности.

С учетом указанных обстоятельств создание муниципального округа является целесообразным и позволяет обеспечить возможность консолидации представительских и административных ресурсов, в том числе на сельских территориях, оптимизировать расходы на содержание органов местного самоуправления. В то же время образование муниципального округа должно быть более персонафицировано. Оно актуально, в первую очередь, для межселенных территорий и тех районов, где отсутствует развитая инфраструктура или присутствует большое количество неосвоенных земель. В настоящее время установлены следующие критерии отнесения муниципального образования к сложносоставному городскому округу:

- не менее двух третей населения такого муниципального образования проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах;
- на территории городского округа плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации;
- количество сельских территорий не должно значительно преобладать над площадью городских территорий.

Уже созданные городские округа указанного типа, не соответствующие вышеназванным требованиям, должны будут в срок до 2025 года преобразованы в муниципальные округа. По состоянию на 1 января 2020 года в России создано 33 муниципальных округа. Стоит отметить, что на законодательном уровне продолжают вноситься изменения, связанные с уточнением компетенции городского и муниципального округов. В частности, предлагается распространить на сложносоставные округа действие Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [10], федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [11], «О противодействии коррупции» и ряда других федеральных законов [12], так, например, федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[13].

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что фактически речь идет об активизации процессов территориального преобразования муниципальных образований в регионах.

Выделим ключевые проблемы системы местного самоуправления на современном этапе. Эффективность местного самоуправления зависит от множества факторов. Они могут быть разделены по блокам: базовые, экономические, политико-правовые, структурно-функциональные, организационные и ресурсные.

Цели, задачи и функции муниципального управления напрямую влияют на структуру местного самоуправления и служат основой для выделения в его структуре независимых подразделений,

отвечающих за достижение конкретных целей и решение конкретных проблем. Чем сложнее экономический комплекс данного муниципалитета, тем больше взаимосвязь всех его компонентов, глобальное решение проблем социально-экономического развития и охраны окружающей среды.

Следовательно, для достижения этих целей соответствующие структурные подразделения выделяются или укрепляются на организационном уровне в рамках административного управления.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412.
2. Соловьев, С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. СПб. ЮЦП, 2018. С. 200.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 28. Ст. 1723.
4. Астафичев, П.А. Территориальные основы местного самоуправления как объект правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 25.
5. Федорова, Г.А. К вопросу о муниципальных образованиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2. С. 103.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 7. Ст. 1549.
7. Шугрина, Е.С. Судебная защита местного самоуправления. М.: Норма, Инфра-М. М., 2020. С. 137.
8. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // СПС Консультант Плюс
9. Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2021 № 719-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р» // СПС Консультант Плюс
10. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 26.05.2021) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СПС Консультант Плюс
11. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС Консультант Плюс
12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс
13. Федеральный закон от 26.05.2021 № 155-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

© Бойко Н.С., Лошаков А.В., Симонова О.В., 2022

ПЕДАГОГИКА

**Комарова Ирина Владиславовна,
Титова Ольга Александровна,**
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
г. Тула, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ АУДИРОВАНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются преимущества использования мультипликационных фильмов на уроках иностранного языка для формирования умения аудирования. Целью исследования является доказательство положительного влияния данного средства обучения на процесс овладения иностранным языком. В ходе исследования применялись методы: анализ научной и учебно-методической литературы, подбор упражнений для формирования умения аудирования на разных этапах работы с видеоматериалом. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых эффективных методов обучения иностранному языку в школе.

Ключевые слова

Мультфильмы, видеоматериалы, умение аудирования, иностранный язык

Komarova Irina V., Titova Olga A.
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia

THE USE OF CARTOONS FOR THE FORMATION OF LISTENING SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract

This article analyzes the advantages of using cartoons in foreign language lessons for the formation of listening skills. The purpose of the study is to prove the positive impact of this teaching tool on the process of mastering a foreign language. In the course of the study, the following methods were used: analysis of scientific and educational literature, selection of exercises for the formation of listening skills at different stages of working with video material. The relevance of the research is due to the need to find new effective methods of teaching a foreign language at school.

Keywords

Cartoons, videos, listening skills, foreign language

Основной целью преподавания иностранных языков является формирование у школьников иноязычной коммуникативной компетенции, которое невозможно без навыков восприятия, осмысления и оценки звучащей речи, то есть умения аудирования [1, с. 11-12].

Анализ методической литературы показывает, что уровень понимания текста в процессе аудирования, даже на родном языке, без специальных упражнений для развития данного вида речевой деятельности не превышает 50%. Следовательно, способность воспринимать речь на слух нуждается в специальных методах обучения, и она не формируется сама по себе в результате практической деятельности.

Благодаря современным технологиям, на уроках иностранного языка мы можем использовать как средство обучения не только аудио, но и видеоматериалы, которые имеют ряд преимуществ. Как считают специалисты, 65 % информации в процессе аудирования передается с помощью

невербальных средств общения и только 35 % – с помощью слов.

Кроме того, учебно-воспитательная функция использования видеоматериалов (в том числе и мультипликационных фильмов) определяется высокой эффективностью воздействия визуальных образов. Материал, который представлен в наглядной форме, запоминается и усваивается легче.

Также, использование видеозаписей на занятиях способствует реализации индивидуального подхода и оказывает положительное воздействие на мотивацию учащихся. Видеоматериалы на уроке помогают развить два вида мотивации: самомотивацию, так как подобран интересный материал, и мотивация, которая достигается за счет демонстрации учащемуся того, что он может понять изучаемый язык. Это укрепляет веру учеников в себя, в свои способности, и благодаря этому у них появляется желание совершенствоваться и развивать свои способности в будущем.

Еще одним преимуществом видео является наличие эмоционального воздействия на учеников. Поэтому так важно формировать у учащихся личностное отношение к увиденному [2, с.7].

Использование видеоматериала также способствует развитию таких аспектов умственной и психической деятельности учащихся, как внимания и памяти. Просмотр в классе порождает совместную познавательную деятельность учащихся, их усилия направлены на достижение одних учебных целей, чтобы достичь которых нужно приложить усилия. Так непроизвольное внимание превращается в произвольное. А интенсивность внимания влияет на процесс запоминания. Использование слухового, зрительного и моторного восприятия положительно влияет на процесс запоминания страноведческого и языкового материала [2, с. 7].

Важно помнить, что эффективность деятельности учащихся в процессе обучения напрямую зависит от правильности отбора видеоматериала преподавателем. Для этого существует ряд критериев:

1) Соответствие тематики видеоматериала учебной программе, которая закреплена в государственном образовательном стандарте.

2) Ясность картинки и звука. Во время просмотра фоновый шум, музыка, неясность картинки могут отвлекать учащихся от просмотра и мешать пониманию содержания видеоматериала. Поэтому важно подобрать качественное видео, но благодаря современным технологиям и изобилию видеоматериала, это редко является проблемой.

3) Языковая плотность, то есть информационная насыщенность видеофрагмента. В течение одного видео она может варьироваться.

4) Ясность речи. Ясность речи, нормы языка, акценты являются факторами, от которых зависит понимание видеоматериала учащимися. Однако, чаще всего для обучения иностранному языку выбираются видеофрагменты, не содержащие акцентов, нарушений норм речи.

5) Интерес. Конечно, вкусы всех учеников различны, но можно подобрать то, что понравится большинству. Следует выбирать видеоматериал, содержащий проблемы человеческих взаимоотношений или другие универсальные темы. Стоит сказать, что не все фильмы пригодны для использования на уроке иностранного языка, например фильмы ужасов или боевики, а вот мультипликационные фильмы подойдут для учащихся разных возрастов.

Просмотр видео на уроке отличается от того же действия дома, в первом случае это активный процесс, инициатором которого является учитель.

Работа с любым видеоматериалом (в том числе и мультфильмом) включает в себя три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный, последдемонстрационный.

Целями преддемонстрационного этапа являются: ввести учащихся в эмоционально-смысловую атмосферу фильма, создать мотивацию для его просмотра и снять возможные трудности восприятия текста [4, с. 136]. Для этого нужно подвести учащихся к теме мультипликационного фильма (задания на составление интеллект-карты, разгадывание загадок на тему) и познакомить ребят с незнакомыми

лексическими единицами, которые могут затруднить понимание.

Целью демонстрационного этапа является понимание учащимися содержания и тематики видеоматериала, активизация речемыслительной деятельности учащихся [4, с. 138]. Здесь можно предложить учащимся следующие задания:

- 1) Поиск языковой информации (например, поиск лексических единиц и грамматических явлений, использованных в материале);
- 2) Выделение содержательной и смысловой информации (например, множественный выбор по содержанию мультипликационного фильма, определение верных/ неверных утверждений);
- 3) Проверка степени внимания учащихся во время просмотра (например, работа со стоп-кадрами, установка последовательности звучания лексических единиц по теме).

Цель последемонстрационного этапа – организация речевой творческой деятельности учащихся [4, с. 139]. Для данной цели можно разработать следующие упражнения, которые активизируют использование нового языкового и страноведческого материала в речи:

- 1) Задания на развитие умения говорения (например, составить рассказ о собственном опыте на указанную тематику);
- 2) Упражнения, направленные на развитие умения письменной речи (например, написание письма другу на заданную тему).

Таким образом, использование видеоматериала (в том числе и мультипликационных фильмов) на уроках иностранного языка в наше время оказывает неоспоримое положительное влияние на эффективность процесса обучения. Его применение помогает решить важные задачи:

- 1) При работе над видеоматериалом основное внимание уделяется аудированию, а из четырех видов деятельности ему, как правило, отводится меньшее количество времени, хотя данный аспект изучения иностранного языка является труднейшим;
- 2) Благодаря видеоматериалу на уроках учащиеся узнают об истории, обычаях, традициях и особенностях людей страны изучаемого языка;
- 3) Видео оказывают положительное воздействие на развитие внимания и памяти учеников. Следовательно, учащиеся лучше запоминают страноведческий и языковой материал.
- 4) Видеоматериалы на уроке развивают мотивацию учеников к изучению иностранного языка, так как, во-первых, они представляют для них интерес, а во-вторых, учащиеся видят результаты своей деятельности по освоению другого языка.

Список использованной литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 48 с. – (Стандарты второго поколения). – URL: https://sch2036v.mskobr.ru/files/federal_nyj_gosudarstvennyj_obrazovatel_nyj_standart_osnovnogo_obwego_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 24.09.2021). – Текст: электронный.
2. Садовина Л. В. Применение видеоматериалов в процессе обучения английскому языку. Методические материалы. – Йошкар-Ола: ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2016. – 28 с. – URL: http://edu.mari.ru/mio/DocLib35/Английский%20язык/Англ%20язык_Применение%20видеоматериалов_Садовина%20ЛВ.pdf (дата обращения: 24.09.2021). – Текст: электронный.
3. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Справочное пособие. — 9-е изд., стереотип. — Мн.: Вышэйшая школа, 2004. — 522 с. — URL: <https://bookree.org/reader?file=1102456> (дата обращения 22.09.2021). – Текст: электронный.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 238 с. – Текст: непосредственный.

© Комарова И.В., Титова О.А., 2022

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 36

Ахмедханова Кристина ЕвгеньевнаНовокузнецкий институт-филиала Кемеровского Государственного университета
г. Новокузнецк, РФ**Научный руководитель: Алонцева Александра Ивановна**Новокузнецкий институт-филиала Кемеровского Государственного университета
г. Новокузнецк, РФ**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ
В ПОТРЕБНОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ****Аннотация**

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи межличностного доверия с удовлетворенностью личности в потребности безопасности. Рассмотрены основные теоретические представления о межличностном доверии и потребности в безопасности в трудах зарубежных и отечественных психологов. В качестве методик применялись: методика оценки удовлетворенности личности в потребности безопасности О. Ю. Зотова, «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттер в адаптации С. Г. Достоваловой. Проанализированы результаты исследования, на основе которых сделаны выводы. Статья может быть использована психологами при создании плана методических рекомендаций для людей с низким уровнем доверия окружающим и неудовлетворенной потребностью в безопасности.

Ключевые слова

Потребность, доверие, межличностное доверие, безопасность, взаимодействие

Akhmedkhanova Kristina Evgenievna

Novokuznetsk Institute-branch of Kemerovo State University (Novokuznetsk)

Scientific supervisor: Alontseva Alexandra Ivanovna

Novokuznetsk Institute-branch of Kemerovo State University Novokuznetsk, Russia

**THE RELATIONSHIP OF INTERPERSONAL TRUST WITH PERSONAL SATISFACTION
IN THE NEED FOR SECURITY****Annotation**

The article presents the results of a study of the relationship between interpersonal trust and personal satisfaction in the need for security. The main theoretical concepts of interpersonal trust and the need for security in the works of foreign and domestic psychologists are considered. The methods used were: the methodology for assessing personal satisfaction in the need for security O. Y. Zotov, "The scale of interpersonal (social) trust" J. B. Rotter in the adaptation of S. G. Dostovalova. The results of the study are analyzed, on the basis of which conclusions are made. The article can be used by psychologists when creating a plan of methodological recommendations for people with a low level of trust in others and an unsatisfied need for security.

Keywords

Need, trust, interpersonal trust, security, interaction

Введение. В настоящее время наблюдается процесс индивидуализации – направленности

человека на самого себя, что можно проследить в тенденции пренебрежения чужим доверием. Из-за сложившихся обстоятельств происходит снижение уровня межличностного доверия. Люди, столкнувшиеся с пользовательским отношением со стороны окружающих, становятся более бдительными, скептически настроенными в следствии чего не способны в полной мере удовлетворить потребность в безопасности.

Формирование межличностного доверия происходит в ситуации личностного взаимодействия, в ходе которого происходит обмен информации, носящей интимный характер для обеих сторон, при условии ее сохранности и нераспространения. Многие зарубежные авторы раскрывают понятие «межличностное доверие» через определение «доверие», рассматриваемое в рамках межличностных отношений.

Д. Гамбетта пишет, что «доверие – это ожидание благоприятного поведения со стороны человека, с которым происходит взаимодействие». Благодаря доверию индивид преодолевает неуверенность, вызванную недостаточной информацией о партнере [5]. Р. Б. Шо говорит о доверии как надежде на то, что люди, с которыми мы вступаем в контакт оправдают наши ожидания [3]. А. Ю. Алексеева, представитель отечественной психологии, акцентирует внимание на социальной природе межличностного доверия. По словам автора, межличностное доверие является социальным феноменом, который может сформироваться только при наличии двух индивидов, взаимодействующих в сложившейся социальной ситуации [1].

Формирования межличностного доверия характеризуется наличием некоторой степени свободы партнера, которая заключается в самостоятельном принятии решения о том, как ему поступать по отношению к другому человеку (Н. Луман, П. Штомпка) [2; 4]. Свобода создает ситуацию неопределенности, сопровождающуюся уязвимостью индивида, появлением чувства опасности.

Потребность безопасности в концепции А. Х. Маслоу является одной из базовых и рассматривается как совокупность потребностей в стабильности, свободе от страха, тревоги, в структуре и порядке. Конечной целью удовлетворения потребности безопасности является сама безопасность.

Актуальность проблемы исследования подтверждает фраза Н. Лумана: «из-за разного восприятия мира люди могут быть источником серьезной опасности друг для друга», смысл которой, применительно к своей теме, мы находим в том, что каждый человек со своими мотивами, установками, взглядами на жизнь уникален и непредсказуем, и в ситуации межличностного доверия возникает опасность быть обманутым, а следовательно создаются условия, в которых удовлетворенность в безопасности ставится под сомнение [2].

Целью данной работы выступило исследование взаимосвязи межличностного доверия с удовлетворенностью личности в потребности безопасности.

В начале исследования было выдвинуто предположение о том, что существует значимая взаимосвязь между межличностным доверием и удовлетворенностью личности в потребности безопасности, а именно с понижением уровня межличностного доверия, понижается степень удовлетворенности потребности в безопасности.

В исследовании приняли участие студенты КГПИ КемГУ, 13 девушек в возрасте от 18 до 22-ух лет.

В нашем исследовании был использован опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» О. Ю. Зотовой, предназначенный для выявления степени удовлетворенности потребности в безопасности. По мнению автора удовлетворенность в потребности безопасности – необходимое условие нормального существования и развития человека – реализуется в обществе через определенные организационные формы, устойчивые структуры социальных взаимодействий, совместную деятельность, трансформируясь в систему взаимосвязанных личных и

групповых интересов и способов их достижения.

Анализ данных опросника показал, что удовлетворенность в потребности безопасности у респондентов (46%), преобладает над частичной удовлетворенностью (23%) и не удовлетворенностью (31%), а удовлетворенность в высокой степени не выявлена. Люди с удовлетворенной потребностью в безопасности прибывают в состоянии благоприятном для удовлетворения других базовых потребностей, они чувствуют себя защищенными от негативных воздействий, поступающих из внешнего мира, однако незначительный дискомфорт, вызванный небольшим количеством опасений, у таких индивидов все же присутствует.

Также была использована методика «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж. Б. Роттера в адаптации С. Г. Достоваловой, направленная на изучение уровня доверия индивида к окружающим людям, а также уровня политического доверия – доверия, оказываемого политической системе, обществу. Методика содержит шкалы: «доверие другим», «институциональное доверие», «общий показатель (социальное доверие)». В нашем исследовании для изучения межличностного доверия была использована только шкала «доверие другим».

У респондентов средний уровень межличностного доверия (54%) преобладает над высоким (31%) и низким (15%), а пониженный и повышенный уровни не выявлены. Исследуемые со средним уровнем межличностного доверия открыты для новых знакомств, идут на контакт с окружающими, но избирательно относятся к выбору людей для построения более тесных взаимоотношений.

Для выявления взаимосвязи между удовлетворенностью личности в потребности и межличностным доверием был использован R– критерий Пирсона.

Корреляционный анализ результатов по методикам О. Ю. Зотовой «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» и Дж. Б. Роттера в адаптации С. Г. Достоваловой «Шкала межличностного (социального) доверия» показал, что $R_{эмп} = -0,3$ ($R_{кр} = 0,66$ при $p \leq 0,01$; $R_{кр} = 0,53$ при $p \leq 0,05$), а значит между межличностным доверием и удовлетворенностью личности в безопасности обратная тенденция обнаружена, но значимая взаимосвязь отсутствует.

Таким образом, опираясь на данные, полученные в ходе проведенного нами корреляционного анализа, мы опровергаем гипотезу о том, что, существует значимая взаимосвязь между межличностным доверием и удовлетворенностью личности в безопасности, а именно с понижением уровня межличностного доверия, понижается степень удовлетворенности потребности в безопасности.

Делая вывод о проведенном исследовании, можно сказать, что полученные результаты нельзя назвать статистическими, так как выборка была небольшая, однако это умозаключение наталкивает нас на продолжение исследования в этой области для достижения больших целей, по получению информации, которая принесет пользу обществу.

Список использованной литературы:

1. Алексеева, А. Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия / А. Ю. Алексеева – Текст: электронный // Социологический журнал –2009. – №3. – С. 22- 40. URL: <http://isras.ru/index.php/socjour/article/view/1091/10> (дата обращения: 05.10. 2009).
2. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – Москва: Мысль, 1989. – 188 с. – ISBN 5-244-00221-X. – Текст: непосредственный.
3. Гарфинкель, Г. Понятие «доверия»: доверие как условие стабильных согласованных действий и его экспериментальное изучение / Пер. с англ. В. Николаева – Текст: электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная социология: Реф. журнал. Сер. 11: Социология. 1999. – № 4. – С. 126-161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/99-04-022> (дата обращения 02.08. 1999).
4. Полина, А. В. Роль доверия в формировании психологической безопасности подростков,

воспитывающихся в депривационных условиях / А. В. Полина, Е. В. Овcharова. – Текст: непосредственный // Образовательный вестник "сознание". – 2019. – № 9. – С. 11-17.

5. Симачева, А. И. Взаимосвязь локуса в континууме «доверие-недоверие» с активностью жизненного самоосуществления: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Симачева Анна Игоревна; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2015. – 195 с. – Текст: непосредственный.

Bibliography:

1. Alekseev, A. Yu. Basic elements and the structure of interpersonal trust / A. Yu. Alekseev – Text: electronic // Sociological journal -2009. – No. 3. – P. 22 - 40. URL: <http://isras.ru/index.php/socjour/article/view/1091/10> (date accessed: 05.10. 2009).

2. Algin, A. P. Risk and its role in public life / AP Algin. - Moscow: Mysl, 1989. - 188 p– - ISBN 5-244-00221-X. - Text: direct.

3. Garfinkel, G. The concept of "trust": trust as a condition for stable coordinated actions and its experimental study / Translated from English by V. Nikolaeva - Text: electronic // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign sociology: Ref. journal. Ser. 11: Sociology. 1999. - No. 4. - PP. 126-161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/99-04-022> (date of application 02.08. 1999).

4. Polina, A.V. The role of trust in the formation of psychological safety of adolescents brought up in deprivation conditions / A.V. Polina, E. V. Ovcharova. - Text: direct // Educational bulletin "consciousness". - 2019. - No. 9. - pp. 11-17.

5. Simacheva, A. I. The relationship of the locus in the continuum "trust-distrust" with the activity of life self-realization: specialty 19.00.01 "General psychology, personality psychology, history of psychology": dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences / Simacheva Anna Igorevna; National Research Tomsk State University. - Tomsk, 2015– - 195 p. - Text: direct.

© Ахмедханова К.Е., 2022